

(Окончание. Начало в № 2 от 20 января 2016 года)

По мнению большинства историков Мордовии татарские селения Лямбирского района были основаны в середине 17 в. темниковскими татарами, которые принимали активное участие в строительстве и несении охранной службы на Атемарско-Саранской сторожевой линии. Однако некоторые другие специалисты считают, что, по крайней мере, такие села, как Аксеново и Татарская Тавла существовали задолго до этого. Если это так, то основателями сел Аксеново и Татарская Тавла могли быть только буртасы.

При взгляде на карту Мордовии можно мысленно представить себе территориальную полосу, которая тянется от с. Аксеново на восток через с. Пичеуры и далее к Чеберчино. В пределах этой полосы могли существовать и другие буртасские селения. Например, при межевании земель в начале 18 в. в архивных документах упоминается мусульманское кладбище возле села Мокшалей, Чамзинского района. Мокшалей в настоящее время – эрзянское село, и предположительно проживавшие там буртасы могли быть ассимилированы ими.

Между Пичеурами и Чеберчино находятся расположенные рядом татарское село Ломаты и русское – Мачказёрово. По данным пятой (1795 г.) и шестой (1811 г.) ревизий в Мачказёрово проживали ясашные и служилые татары, общее число которых в 1811 г. составляло 38 мужских душ. Они вполне могли быть буртасами или их потомками. В особенности это касается ясашных татар, которые платили подати (ясак) в пользу государства и не выполняли обязанности по несению охраны на сторожевой линии. Из ревизских сказок (списков) видно, что татары в Мачказёрово постепенно обращались в православие. Если в 1795 г. там было лишь трое новокрещен, то в 1811 г. их число

увеличилось до 8 мужских душ. Вероятно дальнейшая христианизация татар в Мачказёрово в итоге привела к их обрусению.

В Ломатах процесс христианизации шел с большим трудом. В 1811 г. там насчитывалось 249 мужских душ служилых татар и 49 мурз. Из них лишь 15 мужских душ зарегистрированы в качестве новокрещен.

Следует заметить, что татарские селения в 18 в. и начале 19 в. существовали и несколько южнее Ломат, а также по правому берегу Суры напротив села Чеберчино в пределах Карсунского уезда. По крайней мере, часть из них также могла быть основана буртасами.

Использованные нами архивные материалы позволяют также сделать некоторые замечания по вопросу о том, как происходила трансформация буртас в татар-мишарей.

В документе 1624 г. пичеурские буртасы именуется двойным названием: «татарове – буртасы». Это означает, что буртасы в этот период сохраняли свою идентичность.

Чиновник-писец, проводивший перепись, также не называет их просто татарами. Это может означать, что этногенез мишарей к тому времени еще не был завершен.

Следующие архивные документы, использованные нами и касающиеся Пичеур, относятся к первой половине 18 в. и представляют собой ведомости по сбору различных податей и налогов. В них буртасы (или их потомки) по неизвестной нам причине значатся просто как ясажные крестьяне без указания этнической принадлежности. В то же время мордва, платившая такой же ясак, как и буртасы, именуется мордвой, а русские, проживавшие в соседних деревнях, называются русскими.

Вообще говоря, появление этнонима «татары», по мнению советского историка В.Л.Егорова, является исторической ошибкой, заблуждением. Этот термин стал использоваться русскими и западноевропейскими летописцами вслед за китайцами по отношению к войскам Чингисхана и населению Золотой Орды. Позднее в России татарами называли даже нетюркоязычных горцев Северного Кавказа. Вспомним, хотя бы, «Кавказского пленника» Л.Н.Толстого. Однако никаких татар в войсках Чингисхана и тем более в Орде не было. Татарский народ, включая младенцев ростом выше тележной оси, был истреблен, так как был обвинен в смерти отца Чингисхана. Учитывая сказанное, можно предположить, что название «татары» было навязано буртасам, половцам и некоторым другим народам и постепенно укоренилось в их сознании.

Подводя итог, можно констатировать еще раз, что в вопросе о происхождении мишарей очень много невыясненного. На наш взгляд, историки Мордовии уделяют этому недостаточное внимание. Поэтому следует приветствовать любые исследования в этой области, в том числе проводимые в рамках краеведения по инициативе самих мишарей. Ведь без знания своей истории, своих корней любой народ не имеет будущего. В этой связи следует упомянуть генетические исследования мишарей, не так давно опубликованные в Интернете. В качестве субъектов для ДНК- анализа были выбраны потомки различных княжеских мишарских родов.

Считаем, однако, необходимым заметить, что нередко аристократия некоторых народов с точки зрения происхождения имела мало общего с основным населением. В той же Орде, по крайней мере, в начальный период ее существования, знать была представлена монголами. В Московском государстве высшая аристократия – потомки норманнов (Рюрика и других), литовского князя Гедимина. Около четверти российского дворянства, по данным В.О.Ключевского, имела ордынские, в том числе мишарские корни. Поэтому генетические исследования мишарей целесообразно продолжить,

привлекая при этом для анализа рядовых мишарей из различных частей Мордовии и соседних регионов. При этом необходимо учесть, что темниковские мишари, на наш взгляд, отличаются от остальных своих соплеменников. Это природные воины, на протяжении веков верно служившие российскому государству на военном поприще. Не является ли это следствием того, что они унаследовали эти качества от своих предков-половцев и половецкий компонент в этногенезе мишарей в данном случае выражен более всего? Тем более, что нам достаточно хорошо известна роль половцев, прибывших вместе с Беханом в темниковские края и образовавших там княжество.

Геннадий Синицын,
Михаил Синицын,
Саранск